

О НЕИ заговорили еще тогда, когда Ольга Лепешинская училась в Московском хореографическом училище. Обращали на себя внимание большая одаренность юной ученицы, ее необычайное трудолюбие. В то время из Ленинграда были приглашены такие выдающиеся педагоги, как Виктор Александрович Семенов, Елизавета Павловна Гердт, и другие. В московскую школу, всегда отличавшуюся сильной техникой и особой выразительностью танца, они принесли строгий ленинградский академизм и безупречную систему обучения классическому танцу.

Из этого сплава традиций сложилась ныне прославленная во всем мире советская школа классического танца. Ярчайшей ее представительницей и стала ученица Виктора Александровича Ольга Лепешинская. В 1933 году, выступая в выпускном спектакле училища — балете Чайковского «Щелкунчик», она имела огромный успех, и, что в практике балетного театра встречается крайне редко, ее сразу зачислили в труппу Большого театра как ведущую солистку. В первые же годы своей творческой деятельности она успешно исполнила главные роли в таких балетах, как «Тщетная предосторожность», «Три толстяка», роли, требовавшие от артистки высокой техники и тонкого артистизма. Этим качеством природа наделила Лепешинскую особенно щедро, а техническое мастерство благодаря неустанному труду возрастало у юной балерины от одной партии к другой. Я, например, с восхищением вспоминаю ее блистательные выступления в балетах, осуществленных замечательным балетмейстером Василием Ивановичем Вайнонемом, — «Пламя Парижа», «Щелкунчик», «Мирандолина».

Тот, кто видел Лепешинскую на сцене, испытывал на себе воздействие ее искрометного, темпераментного танца, который зажигал зрителей любой аудитории. Поистине ее жизнедающее мастерство несло в себе черты демократического искусства нашего времени. Особенно восторженно принималась ее Китри — героиня балета Минкуса «Дон Кихот», которую можно назвать коронной ролью балерины. Здесь как бы сконцентрировались все краски творческой палитры Лепешинской, и тот, кто хоть раз видел, как она в неистово широком и легком прыжке вылетала на сцену, изображавшую площадь в Барселоне, приветствуемая восторженной толпой, никогда не забудет радостного волнения зрителей, приподнятой и словно бы соучастия в происходящем.

Но, как мне кажется, самым значительным в творчестве Ольги Лепешинской было то, что ей, как никому другому, удавалось воплощать на балетной сцене образы своих современников.

...В филиале Большого театра Союза ССР идет балет Д. Клебанова «Светлана». На сцене — небольшая избушка, окруженная дремучей тайгой. На крыльчике появляется девушка, она сбегает по ступенькам и начинает танцевать — танцевать на пальцах, но нас почему-то совсем не удивляют ни ее балетные движения, ни ее атласные туфли-пуанты — так просто, искренне, органично выглядела Лепешинская в такой словно бы совсем бытовой обстановке. Стремительно развивающееся действие спектакля: Светлана совершает героический поступок — задерживает диверсанта, и опять все происходящее с девушкой кажется нам правдивым. И невольно думалось: почему прима-балерина Большого театра Союза ССР столь естественно совершила этот переход от роли принцессы Авроры к партии советской девушки Светланы? Ответ, думаю, надо искать в самой жизни актрисы.

...Еще в хореографическом училище Леля Лепешинская одной из первых вступила в ряды ВЛКСМ и была самым активным членом комсомольской организации в театре. Никогда не отказываясь от поручений, она, надев высокие сапоги и ватник, спускалась в шахту строящегося тогда метро, рыла котлован под новое здание на Каляевской улице, в дружной молодежной ватаге ездил копать картошку... И тут же, буквально на следующий день, сменив сапоги на атласные туфельки, выходила на сцену сказочной принцессой. Так формировалось в молодой балерине безошибочное чувство современности.

Уже после войны в том же филиале Большого театра Союза ССР готовился к постановке балет А. Крейна «Доля народа». Из-за ряда драматургических недостатков он в репертуар не вошел, но сцена «Допрос партизани», роль которой превосходно исполняла Ольга Лепешинская, была показана на первом Всемиром фестивале молодежи и студентов в Праге в 1947 году. Зрители восторженно приняли хореографическую композицию, воспроизводившую события недавней войны. Лепешинская и ее партнеры исполняли танец, построенный на сложных, ристованных подержках, с необычайным подъемом и выразительностью. После одного из концертов за кулисы прибежала

люди искусства

ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ

Ростислав ЗАХАРОВ,

народный артист СССР, профессор,
доктор искусствоведения

молодая женщина и, обнимая балерину, заплакала. «Смотрите, вот на моей руке выжжено фашистами клеймо. Я перенесла сама то, что сейчас видела на сцене», — сказала она.

И в обширном концертном репертуаре Ольги Васильевны также было немало номеров на современную тему. Во время Великой Отечественной войны она создала фронтную концертную бригаду, с которой выезжала на передовые позиции, в освобожденные нашими войсками города. Для нее я сочинил в то время миниатюру «Молдавия», в которой девушка-молдаванка, которую преследовал самодовольный фашист, ловко расправлялась с ним, выдернув у него из-за пояса гранату. С каким темпераментом исполняла балерина эту пляску-борьбу, каким торжеством светился ее танец в финале! А знаменитый «Вальс» М. Мошковского, поставленный В. Вайнонемом! Образ советской девушки, созданный Ольгой Васильевной, стал поистине олицетворением бесстрашной жизнедающей юности нашей Советской Родины.

Широкий диапазон балетного репертуара тех лет дал возможность Лепешинской проявить себя с самых разных сторон. Новизна творческих задач никогда не смущала ее, и она всегда работала над ролью с полной отдачей всех сил, зажигая своей увлеченностью всех: и партнеров, и постановщика, и музыкантов. Мне довелось встречаться с ней в совместном труде неоднократно. Наша первая творческая встреча произошла еще в 1937 году, когда я ставил в Большом театре Союза ССР оперу «Руслан и Людмила». Марине Тимофеевне Семеновой и совсем еще молоденькой Леле Лепешинской предстояло в эпизодах «чародейства Нанчи» выступить в партии главной одалиски. Она имела здесь большой успех, так же, как и в вальсе другой глинканской оперы — «Иван Сусанин», который она танцевала вместе с Асафом Михайловичем Мессерером. Артистическая одаренность, способность к глубокому перевоплощению ярко проявились затем в «Кавказском пленнике» Б. Асафьева и «Тарасе Бульбе» В. Соловьева-Седого. Но особенно значительной стала наша работа над «Золушкой». Она проходила в незабываемые дни Победы нашего народа над гитлеровскими захватчиками, и мы трудились тогда с огромным подъемом. Нам казалось, что замечательная музыка Сергея Сергеевича Прокофьева наиболее полно выражает тот радостный душевный настрой, ту приподнятость чувств, с которыми советские люди тогда жили. Партию Золушки я создавал, имея в виду Лепешинскую, рассчитывая на особенности ее светлого дарования, и не ошибся — образ доброй, скромной девушки-замарашки, превратившейся затем в прекрасную принцессу, удался балерине превосходно.

В спектаклях хореографической «Пушкинианы», над которыми я продолжал работать в сороковые годы, Лепешинская вновь порадовала зрителей — с большим успехом выступила в ролях Лизы Муромской в «Барышне-крестьянке» Б. Асафьева и Парашки в «Медном всаднике» Р. Глиэра, создав два интересных русских самобытных характера. Лиза — озорная проказница, которую мы ви-

дим то переодетой в крестьянский сарафан, то принявшей нелепый облик чопорной провинциальной барышни, — здесь было где развернуться актерскому мастерству балерины. Совершенно иная у Лепешинской Параша. Пушкин в своей поэме едва о ней упомянул, но в других его произведениях мы нашли прелестные женские образы, которые и послужили прототипами нашей Парашки. Скромная, нежная, любящая, как загоралась она после признания Евгения...

Огромная энергия Лепешинской не позволяла ей замыкаться в рамках профессии. Много времени и сил она отдавала всегда общественной деятельности — избиралась членом районного и городского комитета комсомола города Москвы, была членом Комитета советских женщин.

Хочется привести и такой эпизод. Герой Советского Союза, генерал Гавриил Тарасович Василенко вспоминает, как в 1941 году, когда он занимался формированием частей народного ополчения, к нему пришла небольшая рота девушки. Просмотрев ее документы, он увидел, что перед ним балерина Большого театра Союза ССР Ольга Лепешинская. Конечно, он ей отказал, объяснив, на каком участке она сможет принести нашей армии гораздо больше пользы. Позднее Гавриил Тарасович узнал, что на соседнем участке фронта, близ Наро-Фоминска, выступает концертная бригада Лепешинской.

Завершив свою сценическую деятельность, Ольга Васильевна посвятила себя педагогике, передавая огромный творческий опыт молодым. Много лет проработала она в Венгрии, помогая художественному росту артистов будапештского балета, способствовала становлению молодой труппы города Печа. Она кавалер двух орденов Венгерской Народной Республики. Известный немецкий режиссер Вальтер Фельзентейн пригласил артистку помочь в формировании балетной труппы основанного им театра «Комише опер». Она член академии искусств Германской Демократической Республики, преподавала в Римской академии танца, в Королевском оперном театре Стокгольма, занималась и с венским балетом, даже стала доктором гуманитарных наук государства Филиппины.

Советское правительство высоко оценило огромный вклад Ольги Васильевны Лепешинской в искусство нашей многонациональной страны. Она удостоена высокого звания народного артистки Советского Союза, четырежды ей присуждалась Государственная премия СССР, награждена многими отечественными и зарубежными орденами и медалями.

На протяжении ряда лет Ольга Васильевна является председателем государственной экзаменационной комиссии Института театрального искусства имени А. В. Луначарского по кафедре хореографии. Многие молодые специалисты — советские и зарубежные — имеют дипломы, подписанные выдающимся мастером советской хореографии Ольгой Васильевной Лепешинской.

И сегодня она, сохраняя творческий пыл молодости, многое делает для нашего советского балетного искусства.

● Народная артистка СССР
Ольга Лепешинская.